

КОРОЛЕВСТВО КРОУ ГРЁЗЫ ЖЕЛЕЗА

NAIR SNAIT

"КАЖДЫЙ НЕВЕРНЫЙ ВЫБОР ИМЕЕТ СВОЮ ЦЕНУ.
И ЦЕНА ЭТА ЧАСТО — ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ."

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Nair Snait

Королевство Кроу: Грёзы Железа

«Автор»

2026

Snait N.

Королевство Кроу: Грёзы Железа / N. Snait — «Автор», 2026

Первая книга в трилогии "Королевство Кроу" Сто лет назад Артур Кроу сковал королевство своей волей. Теперь его наследникам досталось лишь остатки некогда великой нации — громоздкое и безнадёжно устаревшее. Но когда из пустынь Вольных Городов прибывает чудо техники — паровой поезд — в нём видят не спасение, а последний шанс урвать свой кусок перед концом. Обычный барон, который хочет лишь покоя. Старый виконт, которому достался тяжкий груз. Инженер-идеалист, мечтающий посмотреть мир. Принцесса-реформатор, ставящая свои амбиции превыше всего. Теневой оператор короны, для которого нет запретных методов. Их союзы построят дорогу в будущее. Или сведут счёты прошлого. Потому что в Королевстве Кроу прогресс — это не спасение. Это самая изощрённая форма самоуничтожения.

© Snait N., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Леон Стар	8
Глава 2. Каролина Кроу	13
Глава 3. Николай Вуд	18
Глава 4. Ричард Орандж	24
Глава 5. Катерина Блад	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Nair Snait

Королевство Кроу: Грёзы Железа

s

Пролог

Облака медленно окутывали вечернее небо, заслоняя собой последние лучи уходящего солнца. Небольшая процессия людей шла по улицам маленького городка Стар, названного в честь семьи барона, которой этот город и принадлежал, и в данный момент младший сын этого баронства возглавлял толпу, медленно идущую вперед, перенося гробы на своих плечах. Парень был довольно расстроен, плечи опущены, и светлые волосы, которые едва доставали ему до плеч, скрывали взгляд будущего барона, поэтому трудно было прочесть, что творилось у него на лице.

Великая трагедия, постигшая этот небольшой городок, лишившая жизни барона и баронессу, а также унесшая жизни их старшего сына и дочери – ночной пожар, и лишь младший сын Леон, который в этот день сбежал из дома, чтобы насладиться ночным озером в компании девы не столь благородных кровей, остался в живых. Рядом с похоронной процессией шел коротко стриженный, черноволосый мужчина уже не в столь молодом возрасте – граф Эдуард Скай, семейство которого в далеком прошлом и даровало семье Стар титул барона и возможность править этими землями. Позади него, слегка хромая и сверкая своей длинноволосой сединой, что была аккуратно собрана в хвост, шел старый виконт Говард Лайнз – правая рука графа, который с мрачным видом наблюдал за происходящим, и его можно было понять, ведь теперь, когда титул барона унаследует шумоголовый Леон Стар, работы у него прибавится, учитывая всю ту бюрократическую возню с бумагами. Было бы гораздо проще, если бы Леон тоже погиб в этом пожаре, чего конечно, сам Говард ни в коем случае не желал, но головной боли явно было бы меньше. Всматриваясь в эту похоронную процессию, Говард также заметил члена семьи Тит – очередного баронства, что принадлежало графству Скай, – это была Линдси Тит, младшая сестра Анны Стар, жены погибшего Чарльза Стар, отца Леона. Удивительно, что барон Каспер Тит и его жена Филлис Тит, да другие члены их семейства, не посетили похороны своей дочери и сестры.

Говард в очередной раз тяжело вздохнул и посмотрел на спину впереди идущему графу. На нем все так же был камзол, расшитый в небесно-голубой цвет, с небольшими вкраплениями золотого, но интересен был не столько сам камзол, сколько рисунок, вышитый на его спине – облако, пронзенное стрелой, – герб графской семьи. В своих землях дворянам позволялось показывать народу герб семьи, но как только они покидали территорию, которая им принадлежала, в честь какого-либо приема, то рядом с их гербом обязательно должен был быть герб того, кому они служат, поэтому виконт Лайнз был одет в обычный черный фрак, на котором не было расшито никаких рисунков или символики.

Прямо перед носом виконта упала небольшая капля воды и он непроизвольно взглянул на небо, начиная всматриваться в вечерние облака, но они были похожи на те дождевые, из которых вот-вот пошел бы ливень. Возможно само небо тоже решило оплакать покойного барона и его семью, а тем временем процессия уже миновала городские ворота и каменная брусчатка вела их поодаль от города, а через некоторое время повернула в сторону такого же небольшого кладбища, как и сам городишко. Уже вскоре они были возле склепа, который возвышался среди всех остальных могил, рядом со ним уже стоял священник в простой черной рясе, без какой-либо росписи или символики, в руках у него было кадило, из которого уже исходил запах бла-

говоний, который тут же ударил старому виконту в нос. Стараясь сильно не кривить свое лицо, Говард все же пытался сохранить мрачное выражение лица. Если оглянуться вокруг, то можно было заметить, что он был не один такой, все же церемонии со священником довольно дорогие, и не каждый даже благородный был готов отдать часть своего состояния, чтобы похоронить мертвых в земле, учитывая, что золото им уже не нужно, но Леон все же потратил некую часть отцовского богатства, чтобы тот имел достойные похороны. Старый виконт так же знал, что граф Скай оценивает юного барона, смотря на то, как он проводит их старого друга в мир иной и распоряжается доставшимся наследством, да и в целом, эта вся ситуация походила на одну из тех, когда младший сын пытался прибрать к себе всю власть. Конечно, у Леона был свидетель, который утверждал, что Стар младший еще до начала самого пожара был вместе с ним, но что толку от свидетеля, если его можно купить, а саму операцию организовать заранее.

Конечно, Говард, не сильно верил в это все, но для профилактики прибыл в город Стар заранее и проверил все сам, и вывод у него был следующий: либо Леону просто повезло не быть убитым, либо Стар младший – непревзойденный гений и смог убраться все улики. Оба варианта, в целом, устраивали виконта, ведь в первом случае, нужно лишь найти того, кто это все организовал и придать достойному суду, а во втором случае, на стороне графа Ская был бы целеустремленный, а самое главное, умный малый, который мог бы проложить себе дорогу вверх по карьерной лестнице, и стать кем-то выше, чем просто бароном. Такое, конечно, было бы и опасно, ведь можно потерять и свое место, но в долгоиграющей перспективе – такой талант пошел бы на пользу графству и королевству в целом. И тогда, скорее всего старый виконт Лайнз ушел бы уже на покой, но учитывая репутацию Леона как балбеса и очень несерьезного молодого человека, то второй вариант был крайне маловероятен.

Очередной тяжелый вздох вышел из груди Говарда, и он уже понял, что углубившись в свои мысли, совсем не слушает молитву священника, который раскрыл гробы и провожает умерших в последний путь, размахивая своим кадилом над их телами. Виконт не особо любил религию, да и человеком набожным не был, несмотря на свой преклонный возраст. Его взгляд перешел на юного барона, который уже не сдерживал слезы и наблюдал, как над мертвыми телами его родственников происходит служба священника. Наверное, ему тяжело, лишиться сразу всех своих близких, а ведь он еще даже не успел закончить учиться в Королевской Академии Кроу, чтобы нормально править всеми теми землями, что ему теперь достались, хотя парень, наверное, этого и не планировал. Взял бы в жену какую-нибудь третью или четвертую дочь ближайших баронств, да или даже ту самую простолюдинку, Мэри, вроде, её звали, с которой провел ночь на озере, и жил бы жизнью обычного чиновника на службе у своего отца, а потом и брата, оставил бы потомство, которое не могло бы претендовать на титул барона, и вскоре тихонько бы умер в своем доме, в окружении внуков, но не всегда все в этой жизни идет по плану.

Священник произнес заключительные слова, провожая сестру Леона, Стеллу Стар в её последний путь. Крышка гроба закрылась, как и все остальные до этого, и служба была подведена к концу. Перед тем как уйти, он поклонился барону, а затем и графу с виконтом, после чего медленно направился в сторону небольшой постройки на границе кладбища – это был небольшой домик, в котором и жил священник и из которого он присматривал и ухаживал за кладбищем. Старая традиция и суеверие, согласно которой, если священник будет жить в городе, то он будет приносить духи мертвых с собой, хотя виконт видел в этом лишь анахронизм прошлых времен, ведь священнослужители и так посещают город, чтобы купить там еды или пообщаться хоть с кем-то из людей, и почему тогда духи мертвых не заходят в города – загадка, но анахронизм есть анахронизм, и многие из них до сих пор сохраняются, несмотря на наступающий век прогресса и технологий, и королевская семья Кроу никак с этим не борется, а кажется даже наоборот – поощряет.

Старый виконт снова сморщил нос, то ли от неприятного запаха благовоний, который должен был сопровождать мертвых в иной мир, то ли от своих мыслей – этот момент он еще до конца не понял, да и понимать сильно не хотел. В это время гробы уже занесли в склеп, а молодой барон, понурый, стоял возле входа в него, не решаясь сделать шаг вперед. Говард посмотрел в сторону графа и заметил, что тот, видимо, уже некоторое время на него смотрит. Вопросительно подняв бровь, старик увидел легкий кивок графа на это и направился к Леону.

– Молодой барон, – с легкой почтительностью в голосе обратился Говард, стараясь своей интонацией передать почтительность и сожаление, которое он должен испытывать, при смерти благородных – навык который формируется сам собой, когда слишком долго живешь в дворянском обществе, но в этот раз виконту было легче, ведь он действительно испытывал грусть и сожаление от смерти барона Стар.

– Ваша светлость, – с несдерживаемым горем ответил виконту Леон.

– Можешь без формальностей, мальчик мой, – ответил виконт, чтобы расположить юношу к себе. – Сегодня у тебя тяжелый день, но дальше легче он не станет. Граф Скай хочет обсудить с тобой некоторые детали твоего будущего титула и земель, которым тебе в скором времени придется управлять.

Во взгляде молодого парня появилось некоторое недопонимание, словно он еще не до конца осознал происходящее, и что он – барон.

– Это нужно сделать сегодня? – осторожно, словно с неким недоверием спросил юноша.

– Мальчик мой, – как можно вежливее улыбнулся Говард. – Граф довольно занятой человек, и то, что он приехал на похороны твоего отца – великая честь, учитывая, что даже его друзья не соизволили явиться, поэтому не стоит задерживать столь благородного человека. В свою очередь, чем быстрее мы решим вопросы с наследием твоего титула, тем быстрее ты сможешь вернуться в Королевскую Академию и продолжить свою учебу, чтобы получить все нужные навыки для управления баронством, что досталось тебе от отца. Нам также нужно будет обсудить некоторые детали и подписать бумаги – это не займет много времени, но лучше сделать это сегодня, потому что потом у графа может не найтись столь драгоценного времени.

Леон лишь кивнул в ответ на слова старого виконта, продолжая смотреть в темноту склепа, в котором лишь где-то вдали виднелись небольшие огни факелов. Говард решил прекратить разговор и дожидаться людей, чтобы потом направиться во временный дом Леона, ведь резиденция барона Чарльза имеет совсем неприятный вид. Да, их определенно ждет тяжелый разговор...

Глава 1. Леон Стар

Уже некоторое время Леон сидел за столом в своем небольшом домике, который для него купил ныне покойный отец, и подписывал документы, которые ему давал виконт Лайнз. Парень уже сбился с мысли, зачем и для чего он все это делает. Отец, мать, Стелла и Ноэль умерли, а он продолжает заполнять какие-то бумаги, вместо того чтобы нормально оплакать их и хоть немного забыться в своем горе, но теперь их смерть словно отошла на второй план. Из всех слов, что ему до этого говорил лорд Говард, Леон лишь понял то, что все печати, которыми его отец издавал указы и подписывал документы, были уничтожены и теперь сначала нужно оставить какие-то заявки, заверить свою подпись и сделать еще кучу вещей, которые будущий барон не понимал. После первых минут разговора, молодой парень осознал, что попал в юридический и бюрократический ад, и что выбраться из него он сможет только со своей смертью. Возможно отец тоже осознал тщетность бытия и решил таким образом выбраться из этого ада, но, мотнув головой, Леон быстро выбросил эту шутку из своей головы. Конечно, его отец, благородный Чарльз, барон Стар, никогда бы не позволил себе такой глупой смерти, как пожар. Он бы просто застрелился у себя в кабинете, используя мушкет, который начали активно завозиться в королевство из вольных городов, расположенных на юго-востоке, показывая, как барон идет в ногу со временем. Именно поэтому, из-за того, что его отец старался всегда следить за новинками и быть в курсе всего, Леона отправили в научный корпус Королевской Академии, а не в военный, куда, в основном, отправляли других младших членов благородных семей. Конечно, в военном корпусе ему бы тоже пришлось познакомиться с такими невероятными изобретениями, как пистолет или мушкет, но ему бы не пришлось изучать, как они работают.

– О чем-то задумались, юный барон? – обратился к нему грубый, басистый мужской голос. Леон понял, что уже некоторое время смотрит в документ и не понимает, что там написано. В целом, он уже давно перестал понимать, что в этих документах написано, и что он вообще подписывает, но нужно снова обратить внимания на голос, который к нему обратился. Этот голос принадлежал графу Скай, который в данный момент сидел на небольшом диване, расположенном в гостевой комнате. Он вальяжно раскинул руки в стороны, закинул ногу на ногу и с нетерпением ждал, пока виконт и барон закончат все свои дела. Зачем лорд Скай присутствовал при всей этой бумажной волоките – никому не известно, ведь с виду, все бумаги подписывает виконт Лайнз, как правая рука графа, но раз надо, значит надо.

Лорд Лайнз издал небольшой кашель, а затем потянулся куда-то в недра своего фрака, видимо за салфеткой, тем самым показывая, что пауза, которую выдерживает юный барон – слишком долгая.

– Да, простите меня, мой лорд, – негромко промямлил Леон, стараясь вообще не смотреть в сторону графа. – Горе мешает мне думать.

– Возьми себя в руки, тряпка, чтобы твой отец подумал, когда увидел бы, как ты ведешь себя перед графом, – грозно проговорил Эдуард, не меняя своей вальяжной позы, даже не повышая тона своего голоса, но его слова все равно с неким ужасом въедались куда-то в подсознание молодого барона.

«Ничего бы он не подумал – он уже умер», – подумал про себя Леон, а вслух проговорил:

– Да, мой лорд, извиняюсь.

Граф лишь хмыкнул и снова устался куда-то в потолок, всем своим видом показывая, что дом, в который его с виконтом привел Леон, лишь жалкая халупа, и что он вообще зря теряет здесь время.

Снова раздался кашель старого виконта, и молодой барон обратил на него внимание. На лице виконта появилась небольшая улыбка, словно сам виконт пытался извиниться за поведение своего лорда, а затем мягким голосом произнес:

– Продолжим, юный барон?

Леон лишь кивнул и, не особо вникая в документ, что лежал перед ним, подписал. Так продолжилось еще минут тридцать, после чего все формальности были соблюдены. Все это время, граф Скай со скучающим видом продолжал смотреть куда-то в сторону потолка временной резиденции Леона, почти не производя никаких звуков, и когда наконец все процессы были соблюдены, он встал и подошел к Говарду, по пути доставая из камзола какой-то очередной документ.

– Лорд Лайнз, – произнес граф, передавая документ тому в руки. – С сегодняшнего дня и до тех пор, пока Леон, барон Стар, не пройдет до конца свое обучение в Королевской Академии Кроу, вы назначаетесь ответственным за все имущество и земли барона Стар. Вы также можете управлять этими землями от его имени, как своими собственными. Данный документ подписан мной, и одобрен его величеством Кроу. Надеюсь на ваше полное сотрудничество и исполнение своих обязанностей, лорд Лайнз.

Леон заметил, что глаза старика были слегка приоткрыты и тот с трудом сдерживал свое полное удивление от тех обязанностей, которые на него упали. В Королевстве Кроу у виконтов нет своих земель, кроме города, в котором они живут, и то не всегда, они являются правыми руками графов и помогают им решать территориальные и прочее вопросы. И поэтому, чтобы виконт не решал споры в свою пользу от лица своего лорда, первый король Кроу издал указ о том, что виконты не могут иметь своих земель. С одной стороны, виконт Лайнз не приобрел земли барона Стар, ведь он будет всего лишь распорядителем и управляющим, с другой стороны, он же все так же будет помогать самому графу Скаю. А что будет, если Леон вдруг случайно умрет? Вся власть также останется в руках виконта Лайнз?

Теперь уже Леон с небольшим страхом посмотрел сначала на графа, а потом уже на виконта. Эдуард продолжал стоять рядом с Говардом, пока тот, в отличие от Леона, досконально ознакомился с документом. Когда его старые глаза прекратили бегать по строчкам, он аккуратно завернул данную ему бумагу в трубочку и положил на стол перед собой.

– Могу ли я остаться и переговорить с бароном Стар, ваша светлость? – спросил Говард у графа. Тот вместо ответа лишь махнул рукой и направился к выходу из гостевой комнаты. Когда граф покинул их, старик положил руку себе на глаза и что-то невнятное пробормотал.

– Что это значит, ваша светлость Лайнз? – спросил Леон у виконта.

Старик еще некоторое время молчал, а потом, видимо собравшись с мыслями, убрал руку от лица и посмотрел в глаза барону, довольно серьезным взглядом.

– Мальчик, – начал говорить виконт. – Мы с тобой, а конкретно ты, попал в очень неприятную ситуацию. По факту, с этим документом, все то, что сейчас принадлежит тебе – мое, и пока ты не пройдешь свое обучение в Королевской Академии – твоим оно не станет. Знаешь, что это значит? Что если тебя вдруг исключат из академии, ты решишь, что оно тебе не нужно или что-нибудь еще эдакое произойдет, ты не получишь обратно свои земли. Ну т.е. по факту они будут твоими, но управлять ими ты не сможешь, и распоряжаться богатством, которое оставил тебе твой покойный отец, тоже. Ни ты, ни твои дети. Учитывая, что эта бумага подписана его величеством Кроу, то оспорить решение лорда Скай, ты сможешь только у него, но вот вряд ли его величество будет снисходителен к тому, кто не смог окончить Королевскую Академию. И чтобы получить хоть какую-то часть наследства, тебе нужно обращаться ко мне, а для меня эта та еще головная морука, несмотря на все те документы, что были нами с тобой подписаны.

– Ничего не понимаю, – честно ответил Леон, слушая монолог старика.

– Я знаю, – понимающе кивнул головой Говард. – Но должен был разъяснить тебе детали. Пойми главное, сынок, ни я, ни граф Скай не желают или желали тебе и твоей семье зла. Чарльз был нашим хорошим другом и отличным товарищем и его гибель – большая потеря для нас. У него было множество проектов и идей, которые уже начали реализовываться, а ты, в силу своей юности, банально не сможешь за ними уследить. Поэтому граф Скай и издал такой указ, чтобы твоя неопытность не повлияла на престиж графской и королевской семей...

– Королевской семьи? – перебил старика барон. – А при чем здесь вообще королевская семья?

Виконт вздохнул и посмотрел на мальчишку слегка с укором, явно недовольный тем, что его перебили.

– Не забывайся, барон Стар, – начал говорить Говард. – Я хоть и обращаюсь к тебе неформально, но не смей перебивать старших! Это дурной тон! Черт возьми, мальчишка, каким манерам вас вообще учат в Королевской Академии?

Леон слегка опустил взгляд, не решаясь посмотреть старому виконту в глаза, а затем старик продолжил:

– Ты даже не понимаешь, при чем тут королевская семья, – махнул рукой виконт. – Твой отец начал проектировать фабрики для производства рельс для первой железной дороги, которая связала бы герцогство Вуд со всем королевством, обеспечив поставки дерева и других ресурсов через эти новомодные поезда. Говорят эти самые поезда пересекают все безжизненные степи и захудалые леса, где находятся вольные города, тем самым поднимая их экономику на новый уровень, обеспечивая спрос и сбыт товара. Ускорение всей логистики – обеспечит финансовую стабильность королевства, а также позволит быстрее переправлять войска, чем на лошадях. Вольный город Новгород согласился даже продать нам свой старый поезд, а ученые с города Старгород, также прибыли в наше королевство и сейчас преподают и исследуют эти самые поезда и пар какие-то там технологии.

– Паровые, – поправил Леон, но тут же осекся, понимая, что вновь перебил старшего. Виконт посмотрел с неодобрением, но все же продолжил.

– Да, все верно, мальчик мой, паровые технологии. Все вольные города сейчас их изучают и продвигают, так же как и порох. Мушкеты – это отличное нововведение, которое меняет все принципы боя и тактики. Возможно с помощью них, мы сможем лучше защитить наши северные границы от атак варваров с диких земель. Ну и, наверное, ты помнишь, что около пятидесяти лет назад вольные города начали войну против Империи Дезерт и победили. Империя, конечно, не распалась, но превосходство технологий налицо, ведь у вольных городов не было больших армий, в отличие от империи, зато у них были прототипы первых мушкетов. Мало ли, что сейчас у них может лежать из вооружения. Поэтому приглашенные специалисты очень важны для нашей страны, а территория твоего отца, вернее сказать, твоя территория, по инициативе Чарльза использовалась для проектирования строительства будущих производственных заводов. Включая эту причину, исходя из всего вышесказанного мной граф Скай назначил меня управляющим за твоей землей.

Виконт наконец замолчал, позволяя Леону немного переварить услышанную информацию. Барон откинулся на стуле, пробегаая взглядом по комнате, который не мог зацепиться за что-то конкретное, ведь, не считая пары стульев, стола, дивана, да пары пустых шкафов – в комнате ничего не было. Он хотел найти хоть что-то, что напечалит его о семье, но пожар уничтожил почти все картины, на которых была запечатлены его родственники, в том числе и дальние. Леон закрыл глаза, чтобы вспомнить, как выглядят его отец и мать, старшие брат и сестра. Их образы мелькали в его сознании и он едва начал сдерживать нахлынувшие слезы, чтобы вновь не расплакаться, даже несмотря на присутствие старого виконта рядом. Молодой парень, крепко сжал ручки стула, на котором сидел, словно выражая свой бессмысленный гнев, направленный не на кого. Что он мог сделать? Как он мог бы отомстить?

Леон почувствовал, как чья-то теплая рука коснулась его плеча. Барон открыл глаза и увидел стоящего рядом с собой Говарда, который пока что произнес не единого слова. Он лишь просто кивнул, словно показывая, что время серьезных разговоров на сегодня закончено, и тогда парень позволил себе пустить пару слез, сразу же прикрыв глаза руками. Теплая рука виконта еще некоторое время не покидала Леона, пока он по чуть-чуть не пришел в себя. После этого виконт Лайнз так же тихо сел на свое место, как и до этого подошел до молодого барона.

Леон понимал, что только что проявил слабость, и будь на месте виконта Лайнз граф Скай или какой-нибудь другой барон, они в тот же момент бы её использовали против него, ну или бы пустили слух о слабости нынешнего барона Стар, чтобы подломить его авторитет и позиции в глазах собственного же графа, а также герцогства, и, возможно, королевской семьи. Возможно, виконт сделает это позже, в этом старом проходе нельзя быть уверенным наверняка. Барон знал, что Говард служит уже второму графу Скай, и что на текущий момент у него нет наследников. Скорее всего Говард последний из рода Лайнз, кто будет виконтом у семьи Скай. Леон не знал много о прошлом старика, кроме этих небольших фактов, и то, что отец Эдуарда – Элгар Скай также ценил всю семью Лайнз, и если уж Говард дожил до таких лет и не лишился своего титула, то какой-то опыт и знания, как и с кем взаимодействовать у него точно должны быть. Учитывая, что старик дает Леону некоторое время на размышления, значит, он вряд ли, будет выступать против молодого барона. По крайней мере открыто.

Пытаясь собраться с мыслями, барон отпустил стул, который он все это время сжимал и посмотрел в сторону старого виконта, а он, тем временем, все так же сидел перед ним, и что-то заполнял в блокноте, который держал на весу. Заметив взгляд юноши, Говард отвлекся от своих записей и словно задал немой вопрос, о том, закончил ли Леон свои переживания.

– Когда мне надлежит вернуться в столицу Кроу? – неожиданно для виконта задал свой вопрос Леон.

Говард пригладил свой подбородок, который был гладко выбрит, обдумывая свой ответ для барона. Через несколько минут он ответил:

– Я думаю, что тебе следует вернуться к продолжению своей учебы. Вернуться слишком рано – это ты словно бы проявил неуважение к своим мертвым родственникам, а слишком поздно – это пропустить занятия, словно бы показывая свое пренебрежение к учебе, после получения земель. Поэтому вернуться к началу нового семестра – самое удобное. Ах, да, ты конечно же, можешь говорить о том, что доверил свои земли в управлении мне – это никак не пошатнет твой престиж, а даже наоборот, покажет твою мудрость, как будущего управителя. Об указе графа можешь не договаривать – не думаю, что он сам бы хотел, чтобы об этом кто-то распространялся, не будем подрывать его авторитет, а то подумают, что он не доверяет своим вассалам. В такой ситуации, я смогу действовать более свободно и одновременно поднимать твой авторитет, как управленца дарованных тебе по наследству земель. Тебя устроит такая сделка, лорд Стар?

Леон призадумался – это было необычное предложение для него, но оно звучало слишком выгодно, да и кроме того, он получил чуть больше информации, чем рассчитывал, когда задавал свой вопрос. Значит ли это, что старый виконт заранее все продумал? Или может ему кажется?

Леон встал из-за стола и протянул руку в сторону Говарда, смотря тому прямо в глаза.

– Мне нравится твоя решимость, мальчик, – усмехнулся виконт, и так же встал, чтобы пожать руку молодому барону. – Доверься мне и мы увековечим фамилию Стар, так же, как это сделали Кроу.

От слов старика по спине Леона пробежал небольшой холодок, и он почувствовал себя как-то не по себе, словно только что заключил контракт с невиданной нечестью за крепостной стеной у северных границ и теперь Бог не сопроводит его в свои райские угоды, пока грех не будет искуплен. Говард лишь усмехнулся, еще сильнее пугая барона, но парень удивился

своей моральной и физической стойкости и тому, что его тело не задрожало. Он отпустил руку старика, медленно опускаясь обратно на стул, стараясь скрыть весь испуг, который только что испытал.

– Ладно, мальчик мой, – заговорил старик, не сядясь обратно. – Мне нужно съездить в свою резиденцию в город Скай, все таки предложение графа также было для меня неожиданным, и нужно забрать некоторые вещи. Ты пока отдыхай, приходи в себя, мы с тобой еще увидимся перед твоим отъездом в столицу, поэтому поговорить успеем и если у тебя будут какие-либо вопросы, задавай их обязательно, а мне пора выдвигаться, чтобы уехать вместе с графом Скай.

И после этих слов, лорд Говард, виконт Лайнз – вышел из гостевой комнаты временной резиденции барона Стар, оставляя последнего наедине со своими мыслями.

Глава 2. Каролина Кроу

Приятный, легкий, морской ветерок вторгся на большой, шикарный балкон, где на грациозном и обшитом шелками кресле сидела молодая девушка, в тонком зеленом, летнем платье, и её длинные, кучерявые каштановые волосы слегка трепетали под ним. Рядом с ней был стеклянный столик, на котором стоял колокольчик, небольшой чайничек и фарфоровая, белая кружка из которой исходил небольшой пар, который так же колыхался под этим приятным ветерком. Своей тоненькой ручкой она потянулась к горячему напитку, и затем, сделав небольшой глоток, улыбнулась, чувствуя, как тепло от кофе понемногу проникает в её тело.

Она снова обратила свой взор за пределы её уютного балкона и ей навстречу устремилось бескрайнее море расположенное чуть вдали, и больших, но не таких необъятных как само море, размеров город – столица Кроу. Каролина, а именно так звали девушку – Каролина Кроу, вторая дочь Артура III Кроу и сестра-близнец Идвиг Кроу – нынешнего короля всего Королевства, слегка улыбнулась, позволяя ветерку продолжать окутывать её тело, спасая от палящей жары, что сейчас была в городе. Небольшой навес на балконе, где она находилась, создавал таких же небольших размеров тень, хоть как-то спасая от летнего зноя, но принцесса наоборот радовалась такой теплой погоде, наблюдая за всей той частью города, что открывалась с балкона дворца, который возвышался над столицей.

Продолжая радоваться прекрасной летней погоде, как дитя, девушка достала из небольшой выемки в кресле книгу, нашла милую деревянную закладку из герцогства Вуд, которую её подарил один из сыновей герцога Вуд, вроде Эмиль его звали? Или Эммет? Может Элиот? Хотя, в общем и целом, это было не важно, выходить за него замуж принцесса все равно не собиралась – все семейство Вуд, как и многие жители их герцогства обладали ужасно длинными и заостренными ушами, и их внешний вид, каждый раз выводил девушку из себя, ей трудно было сдерживать свое отвращение к ним, но отказаться от милого и красивого подарка не собиралась, ведь её мать Адрианна Харт – дочь ныне покойного Харрисона графа Харт, всегда говорила, что нужно брать от жизни все и была права – она стала наложницей ныне покойного короля, даровав своим детям возможность жить как принц и принцесса этого королевства, хоть сама она так и не стала королевой. Вспомнив мамушку, которая сейчас жила в летнем дворце Кроу, который был построен по указу предыдущего короля на территории графства Харт, Каролина улыбнулась и продолжила читать книгу.

Время шло и солнце медленно проникало на её балкон. Чувствуя его теплые прикосновения к своим рукам, принцесса отложила книгу на столик и снова достала из другого кармана кресла тонкие, шелковые перчатки, которые тут же надела, пряча свою белоснежную кожу под ними. Возможно, именно этим её мать и смогла добиться расположения предыдущего короля – своей по настоящему аристократичной, белой кожей, на которой не было ни одного намека на то, что её обладательница когда-либо пользовалась ручным трудом, и эта самая особенность досталась по наследству и её дочери, хотя Идвиг тоже не был этим обделен этой красотой, делая её брата по настоящему завидным женихом, помимо того, что он собственно король. Спрятав свои чувствительные части тела в перчатки, Каролина вновь потянулась за книгой, но когда она уже почти взяла её, в комнате раздался негромкий стук, исходящий от двери.

– Моя Госпожа, – раздался голос служанки из коридора. Кажется её звали Амми. Или может Эмми? Или Энии? Хотя какая разница – это всего лишь служка простолюдинка, и вторая принцесса никогда не запоминала ни их имен, ни их лиц.

– Если это что-то важное – заходи, если нет – получишь наказание, – проговорила Каролина, хотя если она и не зайдет, то все её служанки получают наказание, за то, что одна из них отвлекла госпожу по какому-то пустяку. Как уже было сказано ранее, принцесса все равно их не запоминает.

– Да, моя Госпожа, – раздался ответ служанки и она медленно проскользнула в комнату принцессы, аккуратно закрывая за собой массивные двери из белого дерева.

Одета служанка была в форму горничной, подол которого доставал до пола, а её длинные, черные волосы были собраны в небольшой неаккуратный хвост. Девушка держала в руках конверт и склонив голову подошла к столику своей госпожи, стараясь не поднимать голову без разрешения, и из-за этого её неаккуратная прическа болталась из стороны в сторону. Каролина скривила носик глядя на это зрелище и поняла, что перед тем, как отпустить служку, надо бы её отчитать, но сначала письмо.

– Подними голову, – властным тонном приказала хрупкая девушка, заставляя служанку исполнить её волю, затем встретившись глазами со своей испуганной прислугой продолжила. – Отдавай письмо.

Девушка передала в тоненькие ручки принцессы конверт и очень низко поклонилась, и когда уже собиралась было удаляться услышала очередной приказ:

– Сбрей этот свой хвост, он очерняет мой взор.

Служка ничего не ответила, лишь еще раз низко поклонилась и аккуратно вышла, стараясь больше не беспокоить свою госпожу. Каролина тем временем осмотрела конверт. Оно было адресовано ей от имени лорда Эдуарда, графа Скай, и на конверте так же была печать самого графа, не поврежденная, да и скорее всего не поддельная, по крайней мере она была похожа на все те печати, которые граф Скай ей присылал до этого. Что ж, видимо это были хорошие вести, и улыбнувшись вскрыла его, начав читать, но с каждой минутой чтения, улыбка медленно сходила с её лица. Дочитав до конца, она сжала письмо в комочек и бросила его на столик. Она бы хотела на ком-то выплеснуть свой гнев, но рядом было только дурацкое письмо. Отправителем, конечно, хоть и был граф Скай, но само письмо было написано виконтом Лайнз, и там он описывал то, что граф передал ему управление над землями барона Стар, после смерти одного. И это никак не входило в планы второй принцессы, особенно учитывая смерть Чарльза, барона Стар, с которым у нее были соглашения, и которому она выделила небольшой бюджет, через своего брата, для развития железных дорог и промышленности в королевстве. Этот законопроект должен был поднять её престиж в стране, так же, как и престиж брата, а теперь все находится в замороженном состоянии, и вместо доверенного человека, такого как Чарльз, теперь был хитрый Говард, который вряд ли так активно захочет сотрудничать со второй принцессой.

Конечно, можно угрожать старому виконту, но тому буквально нечего терять – его сын умер двадцать лет назад, жена примерно в тоже время. Земель у него не было, а город Лайнз, единственная его собственность, вообще находился где-то в глуши баронства Скай. На него словно не было рычагов давления, в отличие от того же Чарльза – ведь его младший сын Леон, на которого покойный барон возлагал большие надежды, учился в Королевской Академии Кроу, причем не очень успешно, но с небольшого толчка принцессы – он мог как и вылететь из нее, так и остаться в ней, хотя все это затрудняло лишь то, что этот мелкий Стар был другом её младшего единокровного брата – Артура IV Кроу, рожденным от уже ныне покойной королевы Латонии Кроу из рода герцогов Целестиал, а на него она не имела ни малейшего рычага давления, ведь по достижению двадцати одного года именно этот мелкий поганец должен стать королем, а сейчас её брат не больше, чем просто король-регент, хотя в лицо его так никто не называют, тем более родная сестра, которая вовсе считает его полноправным королем, и все продолжают его величать «его высочество Кроу», но даже должность короля-регента вполне себе уважаемая, учитывая, что Артуру только семнадцать, а когда Идвиг принимал присягу и правление, тому вообще было четырнадцать, т.е. по крайней мере, у её брата было еще четыре года, чтобы что-нибудь придумать или у нее самой, чтобы обезопасить престол близнеца.

Убить мелкого паршивца было бы идеально и даже безопасно для будущего правления, но её брат-близнец вообще к этому не стремился. Он почти всегда со скучающим видом восседал на престоле, и вся эта внезапно свалившаяся на его голову морока, словно утомляла его. Будь

Каролина на его месте, она бы уже давно избавилась от всех других претендентов на престол, кроме самого Идвига, конечно же, принцесса очень дорожила им, и наслаждалась бы властью, ведя королевство в светлое будущее, заключая контракты с Вольными Городами и развивая промышленность по всему королевству, убирая все эти ненужные предрассудки за которые многие цеплялись.

Она раздраженно встала и злобно махнула рукой словно пытаясь ударить кого-то невидимого, создавая небольшой порыв ветерка, которого было вполне достаточно, чтобы сбить комок бумаги со стола, а там он подхватываемый своим собратом морским бризом, улетел вниз с балкона, куда-то в сторону их летнего сада. Каролина похлопала глазами, глядя на улетающий комок бумаги, а затем подняв подол своего платья, выбежала из своей комнаты, надеясь поймать его прежде, чем кто-либо другой. Можно было поручить это и слугам, но был небольшой шанс того, что даже её слуги проболтают то что не нужно, не тем ушам, а дальше эта информация пойдет по всему королевству, лишая Каролину хоть какого-то информационного преимущества. Она словно пуля, выстреленная из мушкета, летела по коридорам замка, иногда сталкиваясь с прислугой, но не обращая на них никакого внимания, словно они были пустым местом, бежала дальше.

И вот спустя пару минут, она тяжело дыша, в помятом платье от множества столкновений, вошла в летний сад их дворца, и начала пристально осматриваться вокруг в поисках случайно сдутого письма. Вскоре она заметила высокую девушку с длинными белокурыми волосами, которые едва-едва не доставали до самого пола, одетую в какое-то просторное белое платье. Она с интересом рассматривала тот самый комок бумаги, который и искала Каролина, но вторая принцесса лишь застыла столбом не ожидая того, кого здесь встретила – первую принцессу Ванессу Кроу, свою единокровную сестру, которая самолично отказалась от всех прав на престол, хотя возможно её кто-то убедил в этом, ведь она была полоумной и немного не в себе. Вечно витала в облаках, что-то бормотала себе под нос, мало кого слушала и всегда так по дурацки улыбалась, явно не от мира сего, а сейчас её вообще уже под тридцать лет – она была старше Каролины на целых шесть лет, и у нее все еще не было мужа. Мало кто из благородных людей хотел брать себе такую женушку в семью, учитывая то, что у нее вообще не было никаких прав на престол. В семье Кроу, вернее сама вторая принцесса, её считали небольшим проклятием и возможно из-за нее предыдущий король использовал наложницу, чтобы у него родились такие умные и властные дети, как Каролина. И все же спустя некоторое время родился их младший сводный брат с Идвигом, у которого прав на престол было больше, так как он был рожден от королевы, а не от наложницы. После смерти их отца Артура III три года назад, её брат, как совершеннолетний мужчина из семьи Кроу вступил в регентство.

Ванесса немного повернулась, отвлекаясь от письма, и посмотрела на сестру своими нежно-голубыми глазами, и так же, как и всегда, по дурацки улыбнулась, направляясь по траве в сторону Каролины. Вторая принцесса заметила, что идущая к ней девушка была босая, и то, что она сначала приняла за платье, на самом деле было белой, ночной сорочкой.

– Каролина! – воскликнула первая принцесса, и буквально погрузила маленькую и тонкую фигурку Каролины в свои объятия. Скрипя зубами вторая принцесса обняла свою сводную сестру.

– Леди Ванесса, – официальным тоном обратилась младшая сестра, уже пытаясь ненавязчиво вырваться из объятий гиганта, который был точно на две или три головы выше нее. – Можете меня, пожалуйста, отпустить?

– Ох, – всего лишь произнесла Ванесса, и отпустила свою небольшую сестренку, затем она поднесла к губам свой указательный палец и слегка наклонив голову, вопросительно смотрела на Каролину, а та в свою очередь, немного отряхнулась и поправила платье.

– Дорогая сестра, – начала свою речь вторая принцесса. – Не могли бы вы мне отдать тот клочок бумаги, что держите в руках?

Ванесса перевела взгляд с сестры на свою руку, в которой держала раскрытое письмо и со счастливой улыбкой протянула его девушке. Каролина, не долго думая, быстро взяла клочок бумаги и вновь сжала его в своей руке, стараясь улыбнуться своей сестре как можно естественнее.

– Спасибо, дорогая сестра, – проговорила вторая принцесса с натянутой улыбкой, но Ванесса улыбнулась ей в ответ, настолько искренне, что Каролина даже немного удивилась.

– Не за что, Каролиночка, ты же моя семья, как я могу не помочь тебе? – продолжала улыбаться первая принцесса.

– Дорогая сестра, я же просила не называть меня так, – расстроено проговорила Каролина, стараясь подавить в себе злость к своему собеседнику, напоминая себе, что она не от мира сего. – И, дорогая сестра, в каком виде вы ходите? Вам следует обуться и приодеться.

В ответ на её слова Ванесса слегка расстроилась и надула губки, явно слыша это уже не в первый раз за день. Возможно поэтому она находилась здесь, в саду, где в это жаркое время суток было мало людей.

– Это мой дом, как хочу, так в нем и хожу, – обиженно произнесла первая принцесса. В ответ на это, Каролина лишь тяжело вздохнула, не зная как ей объяснять элементарные вещи, ведь их старшая сестра всегда игнорировала приличия и какие-то правила этикета.

– Я позову слуг, чтобы они отвели вас в вашу комнату, дорогая сестра, – устало произнесла Каролина.

– Зачем?

– Чтобы они подобающе вас приодели, дорогая сестра.

– Зачем звать слуг, если ты рядом, Каролиночка? – и на этих словах Ванесса подошла к своей младшей сестре и взяла её под локоток, но из-за разницы в росте, рука второй принцесса немного задралась, а после радостно продолжила, снова начав улыбаться. – Ты же сама можешь меня сопроводить.

Каролина немного ошарашенно посмотрела на свою сестру, а затем быстро взяв себя в руки, молча пошла вперед. Ванесса охотно двинулась за ней, подстраиваясь под её шаг, чтобы не отставать и не торопить свою младшую. Иногда вторая принцесса поражалась тактичности, которую могла проявить её старшая сестра, не смотря на почти полное отсутствие манер у той. Она до сих пор помнила, как Ванесса могла прийти на праздник одетая полностью в черное или наоборот не явиться на какой-то прием, потому что не захотела, и, к удивлению Каролины, ей многие это прощали, хотя принцессе самой иногда было трудно злиться на свою сестру, смотря на эту мило улыбающуюся девушку.

Сестры продолжили идти по коридорам замка, поднимаясь все выше и выше, слуги расступались перед ними и низко кланялись, и Ванесса приветствовала их, называя имена каждого встречного. Еще одна удивительная черта первой принцессы – она помнила по именным всем слуг, в отличии от Каролины, но та считала, что запоминать имена простолюдинов выше её достоинства, не смотря на это, вторая принцесса знала почти всех благородных людей во всем Королевстве Кроу и за его пределами.

Когда принцессы дошли до комнаты Ванессы, та лишь помахала ручкой своей сестре и проскользнула внутрь за большие, деревянные, расписные двери. Когда старшая сестра исчезла из поля зрения Каролины, девушка почувствовала облегчение и чуть не выронила тот самый клочок бумаги, за которым бежала вниз. Попытавшись собраться с мыслями она пошла в другую часть жилых помещений замка, где уже находилась её собственная комната, и когда она уже почти вышла с этажа, который был выделен под старшую сестру, она столкнулась с мужчиной, которого никак не ожидала здесь встретить – он был высок и строен, с короткими, но кудрявыми черными волосами, с тонкими и строгими чертами лица, но самое примечательное в его внешности было – черный цвет глаз.

– Лорд Габриэль, Граф Холлоу, – обратилась Каролина к мужчине.

– Ваша светлость, леди Каролина, – ответил ей граф. – Чем могу быть любезен?

– Хотела лишь спросить, что новоиспеченный граф забыл на этаже моей старшей сестры? – проговорила Каролина, стараясь сохранить бесстрастное и спокойное выражение лица, ведь от этого мужчины исходила словно некая аура ужаса, заставляя его бояться чуть ли не на подсознательном уровне. Вторая принцесса винила в этом его аномальные глаза, которые она до этого никогда ни у кого другого не видела.

Мужчина ласково улыбнулся, явно пытаясь разрядить обстановку – видимо он понимал, какой эффект мог оказывать на людей.

– Леди Каролина, – улыбаясь произнес Габриэль и девушка видела, на сколько сильно он пытается сделать эту улыбку невинной и простой. – Неужели мне требуется объяснять зачем мужчины навешиваются к незамужним леди?

Каролина невольно охнула услышав этот вопрос, прикрыв рот рукой, а граф, как не в чем не бывало, пошел дальше по коридору, перед этим подмигнув принцессе. Она удивленно смотрела ему вслед, не зная, что её надо сказать.

– До скорой встречи, леди Каролина, – попрощался с ней Габриэль, выводя девушку из ступора.

– До скорой встречи, лорд Габриэль, – тихо пробормотала в ответ Каролина, и развернувшись, быстро направилась в свою комнату.

Девушка еще не знала, к добру или худу была эта встреча, но то, что новоиспеченный граф, который свой титул получил когда? Каролина остановилась по среди коридора и начала вспоминать. Некоторые проходящие мимо слуги с интересом смотрели на свою госпожу, но зная её суровый нрав, не трогали и продолжали свой путь дальше.

Когда Каролина вспомнила, что граф Холлоу был назначен на свой пост почти пятнадцать лет назад, она пошла дальше в свою комнату. Владения Холлоу состояли из бывших владений графств Харт, Хэндс и Скай. Причем первые два графства были под юрисдикцией герцогства Блад, а графство Скай под юрисдикцией герцогства Целестиал. При этом, графство Холлоу попало под юрисдикцию герцогства Блад. Раздумывая над всем этим, Каролина пыталась понять, чего молодой граф пытался добиться. Если её не изменяет память, то назначил его еще сам Артур III, но за какие заслуги? Пытаясь вспомнить, девушка вновь невольно ахнула.

Точно!

Габриэль Холлоу спас Ванессу от покушения, и когда её похитили неизвестные личности, тогда вроде предполагали, что это соседнее Королевство Стоун, вернул её живой королевской семье и помог избежать скандала между королевствами. И фамилию Холлоу ему даровал отец Каролины, как и титул графа с землями. Может уже тогда он начал навещать её сестру? И как давно это все уже продолжается?

Каролина засмущалась и, оставив эти мысли, еще быстрее ускорила шаг в свою комнату, зная, как румянец сильно выделяется на её белоснежной коже. Она подумает об этом позже, а сейчас надо решить проблему со строительством железных дорог, поездом и виконтом Лайнз.

Глава 3. Николай Вуд

Невысокий мужчина с длинными, заостренными ушами, неброском зеленой одежде, которую можно было принять за типичную одежду простолюдинов, и каштановыми волосами сидел на небольшом деревянном троне, посреди такого же небольшого зала, который был построен из дерева. Его мягкие черты лица, с виду, делали его вполне добрым малым, но по его зеленым глазам почти всегда можно было заметить скуку. Николай чуть ли не зевал, когда слушал доклад Петра, графа Краун, пожилого, слегка пухлого мужчины одетого в роскошно расшитый бело-зеленый камзол, на спине которого было два рисунка: дерево с корнями и кроной – герб герцогства Вуд и такое же дерево, но уже только с кроной, без корней – уже герб самого графства; с сединой и небольшой лысиной на голове, и маленькой козлиной бородкой. Ключевым образом являлось то, что он, как и многие жители герцогства, имел длинные уши. В его докладе не было ничего такого, чего юный герцог не знал, и большим желанием было окончить эту глупую встречу и пойти спать. Он сам видел, как на лице графа Краун читается недовольство поведением своего герцога, но пожилой мужчина видимо имел огромную выдержку.

– И так, что вы думаете, ваша светлость? – спросил Пётр у герцога. Николай перевел свой скучающий взгляд на графа, и попытался поудобнее устроиться на деревянном троне его предков, но на нем явно не хватало подушек и из-за долгого сидения на этом орудии пыток, а по другому парень никак не мог его назвать, у него болела спина.

Волнуясь о своей спине, чуть больше, чем об ответе графу, Николай продолжал ерзать на стуле, а затем не выдержав, крикнул:

– Алена, черт возьми, принеси уже пару подушек на этот стул!

Лицо графа Краун начало закипать от злости и от того, как его же герцог, не ставит его ни во что, особенно перед его людьми, ведь позади него был Василий, виконт Мол – его правая рука, и Филипп, барон Бак по чьему вопросу сейчас и происходил этот небольшой доклад. Эти двое тоже не молодых людей, но еще и не таких старых, как граф, тоже молча ожидали того, как герцог устроится поудобнее.

Когда наконец служанка принесла подушку, Николай тут же разместил её у себя за спиной и довольно закрыл глаза. Он быстро вспомнил о чем говорил ему граф и ответил тому:

– Смерть барона Стар на нас никак не влияет. Мы все так же продолжим доставку древесины и пропитания по всему королевству.

– Но ваша светлость, – удивленно и слегка раздраженно, начал говорить граф, явно понимая, что достучаться до молодого парня ему будет тяжело. – Чарльз, бывший барон Стар, выкупил часть земель для строительства этой самой железной дороги! Поэтому мы и прекратили возделывать поля на тех землях, которые он приобрел.

– Так обратитесь к текущему барону Стар, чтобы он разрешил возделывать эти поля, если они сейчас не задействованы, – устало произнес Николай. Эта перепалка со старым графом обещала затянуться надолго, а он уже от нее устал.

– Ваша светлость, да как так можно? – эмоционально отреагировал Пётр. – Работать на чужих землях без разрешения – это...

– Так попросите разрешения, – перебил старика Николай.

– Но они могут нам отказать!

– Пусть отказываются.

– Но, ваша светлость! Тогда они привезут сюда своих людей!

– Ну, пусть привозят.

– Да что вы такое говорите!!! – закричал старый граф, а затем быстро пришел в себя, понимая, что герцог все же выше по статусу и положению, чем сам Пётр.

Николай устало вздохнул, смотря на реакцию графа и буквально лег в своем неудобном деревянном троне, закинув ноги на его ручки. Говорить с этим старпером всегда тяжело. Может заменить его? Как раз повод уже есть. А что? Неплохая идея.

– Лорд Пётр, как поживают ваши дети? Если не ошибаюсь, то у вас две девочки? Анастасия и Анжелика? Ладно, к этому позже вернемся. Мне правда надо объяснять, почему мы все это делаем? – произнес герцог из своего лежачего положения, наблюдая за тем, как краснеет лицо графа.

– Нет, ваша светлость, герцог Вуд – внезапно произнес виконт Мол. – Приток новых рабочих из земель Стар увеличит наш оборот продаж и объем услуг для них.

«Наконец-то, хоть кто-то компетентный. Как отец терпел этого старого дурака графа? Ах, да, как я мог забыть», – подумал про себя Николай, внутренне про себя радуясь положительному ответу.

– Все верно, лорд Василий, не зря вы являетесь виконтом графа Краун. Может вам уже давно нужно было организовать повышение? – улыбнулся Николай наблюдая за реакцией Пётра.

– Что вы, ваша светлость, герцог Вуд, его светлость, граф Краун, прекрасный руководитель и он достиг немалых высот, – учтиво ответил Василий, все так же не поднимая головы в сторону герцога.

Виконт не был так же вычурно разодет, как граф, у него был довольно простой камзол зеленого цвета, без каких-либо примечательных вышивок, кроме разве что гербов – один из которых был герб семьи Краун, а второй герб семьи Виконта – небольшая морда крота на щите. Николай видел, что все в поведении виконта старалось быть непримечательным и не ярким, словно он сам не хотел, чтобы на него обращали лишнего внимания, но понимание ситуации вынудило его вступить за своего графа.

«Похвальная преданность, да не тому человеку», – продолжал размышлять Николай. Молодой парень про себя устало вздохнул и проговорил:

– Отрадно видеть такую преданность, лорд Мол, вы должны гордиться своими подчиненными, лорд Краун.

– Конечно, ваша светлость, – скрипя зубами проговорил граф, сдерживая весь свой гнев, направленный на герцога.

– Отлично, тогда отправьте письмо барону Стар, чтобы просить разрешения возделывать купленную им землю, думаю вы отлично с этим справитесь, – лениво улыбнулся Николай. – У вас еще есть какие-либо вопросы мои лорды?

Молчание было ему ответом. После него герцог продолжил:

– Тогда на этом, сие совещание предлагаю считать оконченным, – торжественно объявил Николай, не меняя своей ленивой позы. – Ах, да, чуть не забыл. Граф Краун, пожалуйста, передайте своей второй дочери, леди Анжелике Краун, чтобы она явилась в резиденцию Вуд. Понимаю, что путь до вашего города Краун может занять некоторое время, поэтому вы можете не спешить обратно, я в любом случае буду дожидаться её тут. Так же, передайте вашей первой дочери, леди Анастасии Краун, мои искренние поздравления с приближающейся свадьбой с первым сыном лорда Исао, графа Вольф. Говорят лорд Киоши – достойный молодой человек и ваша дочь будет по-настоящему счастлива.

Граф Краун замер на этих словах и словно слегка побледнел, но потом продолжил свой путь на выход вместе со своей небольшой свитой в виде барона и виконта. О свадьбе его старшей дочери с семьей Вольф мало кто знал, учитывая, что он об этом договаривался через королевскую семью Кроу, но это полбеды. Зачем этому ленивому герцогу понадобилась его младшая дочь? Примерно все эти мысли Николай мог считать лишь по одному выражению лицу графа. Этим людям старой закалки, которые всю свою жизнь прожили на этой земле, не хватало умения контролировать свои эмоции.

Николай был рад, что отец в свое время отправил его в Королевскую Академию Кроу в научный корпус. Там молодой человек смог познакомиться с тем, как ведут себя благородные сыновья и дочери других знатных и не очень семей. И именно там он познакомился с *ней*. Она была неземной красоты и просто пленила молодого человека одним своим взглядом. Николай, который был третьим сыном в своей семье, никогда не смог бы прикоснуться к такому прекрасному цветку. Именно *она* сказала ему, что из него выйдет прекрасный герцог, на что лишь Николай тогда нервно посмеялся, но ответом ему была нежная улыбка. Было ли это сродни пророчеству? Или их судьба была предопределена свыше? Или может это была любовь? Николай не знал ответы на эти вопросы до сих пор, но встреча с ней научила его лучше читать эмоции людей и прятать свои, а *она* была слишком хороша в этом.

Поэтому, почти все его подчиненные в герцогстве были для него открытой книгой, особенно такие старые люди, как граф. Николай точно знал, как нужно себя вести и что говорить, чтобы вывести таких людей из себя. Все его поведение, ленивая поза, простая одежда, неучтивость – было сделано лишь для одного, чтобы старый граф сорвался на него, чтобы дало герцогу возможность официально сместить старого дурака с его поста, а узнать о свадьбе дочери графа он смог с помощью *нее*.

Проще говоря, план удался.

Через неделю, может две приедет Анжелика Краун и тогда Николай сделает её графиней Краун, лишив Петра власти, и не придется терять такого талантливого человека, как виконт Мол, ведь он все так же будет служить семье Краун, а такие недалёковидные люди, как старый граф, лишь вредят развитию герцогства и королевства.

Когда наконец граф и его люди покинули приемный зал резиденции Вуд, Николай наконец мог позволить себе встать с дико неудобного деревянного трона, хотя бы тут ему не пришлось играть неудобство, потому что это место для пытки сидящего действительно было сущим кошмаром.

– Алена, пойдем, – позвал к себе служанку, которая все это время стояла за тронном. У нее были длинные рыжие волосы, которые были собраны в аккуратный хвост, и светлая кожа, которая словно отдавала очень слабым оттенком зеленого, а одета она была в простое коричневое платье с зеленым передником. Девушка слегка поклонилась герцогу, а затем направились за ним.

Они шли куда-то в глубь резиденции Вуд, пока не оказались возле ствола дерева, который рос прямо в доме, вернее сказать, что это сам дом был построен вокруг этого дерева. Николай коснулся рукой коры и в его руку почувствовала тепло, словно он касается живого человека. Через несколько секунд, словно отзываясь на зов герцога, ствол слегка задрожал, а затем кора разошлась в разные стороны, открывая небольшой проход в стволе дерева, который вел вниз.

Герцог сделал уверенный шаг вперед в темноту и его служанка последовала за ним, а после послышалось небольшое движение, что закрыло проход за ними, погружая туннель в полную темноту, но в этом мраке глаза Николая словно горели зеленым светом. Молодой парень делал уверенные шаги во тьме, не на секунду не замедляя свой темп ходьбы. Что удивительно, служанка так же следовала за своим лордом, ни разу не споткнувшись или замедлив шаг, даже не схватившись за впереди идущего человека.

Их путь не был слишком долгим. Минут через пять они оказались в небольшой земляной пещере, полностью окутанной древесными корнями. Посреди этой пещеры росло небольшое деревце с корой белого цвета, которое слегка сияло золотым свечением, разгоняя мрак вокруг. За деревцем можно было увидеть такой же деревянный трон, как и в приемной. На троне восседал человек, который словно был деревянной статуей, но как только Николай вошел под своды этого небольшого подземелья, глаза у статуи медленно открылись и в них еще было видно небольшое мерцание. Его губы медленно задвигались, произнося:

– Т-т-т-ы-ы-ы.

– Здравствуй, отец, – произнес Николай, не замедляя своего шага, двигаясь к светящемуся дереву.

Деревянный лорд Григорий, бывший герцог Вуд, молча наблюдал за своим сыном. Он не мог пошевелиться, кроме как изредка подвигать своими губами, да шевелить глазами, наблюдая за происходящим.

Когда наконец Николай достиг своего пункта назначения, девушка, что следовала за ним, тоже остановилась. Парень присел на колени и начал слегка разрыхлять землю рядом с маленьким деревцем, пока наконец его руки не откопали небольшой деревянный, узорчатый нож. Он больше был на игрушку, которой играли дети, только расписную и искусно сделанную.

Герцог начал что-то говорить на неизвестном обычным людям языке, и как только он произнес первые слова, свечение слегка потухло, а его отец закрыл свои деревянные глаза. Во время его речи было ощущение, что словно сам мрак пробирается в это подземелье, стараясь поглотить все в свои темные объятия. Через несколько минут Николай закончил свою речь и узоры ножа, который он держал в своей правой руке, начали гореть зеленым светом. Парень провел деревянным лезвием по своей ладони левой руки, оставляя порез из которого тут же начала литься кровь. Юноша встал и начал ходить вокруг деревца, поливая корни того своей кровью. Через пару минут он прекратил это действие и обратился к девушке, которая до этого стояла и молча наблюдала за ним:

– Этого достаточно?

Вместо ответа она кивнула. Николай полил кровью, которая никак не останавливалась, узоры ножа, покрывая зеленое свечение своей красной жидкостью, и тот через несколько секунд потух. Сжав свою левую руку в кулак, а затем разжав, герцог посмотрел на нее и убедился, что от раны не осталось ни следа, даже намек на шрам. Он снова закопал нож у подножья дерева, когда женский голос сзади отвлек:

– Чего ты хочешь, юный господин?

Николай знал, что сейчас еще рано давать ответ, надо сначала завершить ритуал. Усевшись на колени, он вновь начал говорить на незнакомом языке, закрыв свои глаза, стараясь абстрагироваться от реальности и в его уши хлынуло бесчисленный поток звуков: чьи-то голоса, постукивание колес телеги о мостовую, карканье вороны, шелест листьев, удар кузнечного молота о металл и многие другие. Сквозь всю эту какофонию шумов, парень по чуть-чуть начал отсеивать ненужные, концентрируясь на голосах людей, до тех пор, пока голос графа Крауна не стал звучать так ясно, словно Николай находился с ним в одной комнате.

– Этот мелкий засранец, – говорил Пётр, к сожалению, герцог не мог видеть лица графа, но по одному лишь его тону было понятно, как сильно он недоволен. – Да что он о себе возомнил?! Он стал герцогом лишь потому, что его старший брат Арсений пропал без вести, а другой брат Ярослав был казнен.

– Тише, ваша светлость, – раздался голос барона Бак, который до этого на собрании произнес ни единого слова. – Это все-таки наш герцог...

– Да заткнись ты, Филипп, – рявкнул старый граф. – Без тебя тошно, так и ты еще сыпешь соль на рану. Вот скажи мне, какого хрена ты вообще продал часть своих территорий без моего ведома?

– Но герцог...

– Ты не понял, Филипп, сначала надо было идти ко мне, а потом я бы уже обратился к герцогу. Ты почему вообще решил, что твой господин – пустое место? И разве не моя семья дала тебе право править частью МОИХ земель? Если бы не это все, то не было бы этой тупой проблемы с проданной землей, с которой мы ничего не можем поделать, и которую в ближайшее время вообще никто не будет трогать.

– Простите меня, ваша светлость, – уныло произнес барон Бак.

– Ладно, хрен с тобой. Ты что думаешь, Василий? – отмахнулся Пётр от барона, обращаясь к своему помощнику.

– Я бы хотел это обсудить по прибытию в ваше поместье. Говорят сами деревья шепчут семье Вуд, – тихо произнес виконт Мол.

– Да, господа, Василий – это всего лишь старые присказки и суеверия. Ты же сам видел, как Григорий посылал шпионов подслушивать разговоры вокруг, а этот мелкий засранец не догадался сделать даже этого, – отмахнулся рукой Пётр. – Лучше, чем верить во всякие сказки, скажи, что думаешь.

– От нового герцога надо избавиться, – очень тихо произнес виконт. Николай услышал, как барон ахнул от удивления. – У семейства Вуд еще есть младшая дочь, леди Елена, она как раз сейчас проходит обучение в Королевской Академии Кроу и после смерти своего брата сможет стать герцогиней. С ней будет вести дела гораздо удобнее, чем с этим человеком. Ваша светлость, граф, я вообще не понимаю, что в голове у этого герцога. В отличие от своего отца, он ведет себя как-то по детски и ему просто все равно на всех вокруг. С таким человеком мы не сможем процветать.

На некоторое время возникло молчание и Николай из-за всех сил пытался слушать именно это отсутствие звуков, не смотря на то, что все то сборище шумов было где-то недалеко. И вот, граф наконец продолжил говорить:

– Это слишком радикально, но в целом, я поддерживаю твою идею. Надо заручиться поддержкой леди Елизаветы, графини Рут. Надо подойти к делу чуть более деликатно, поэтому обратись к её виконту, лорду Владимиру. Думаю он сначала обдумает это предложение. Можно даже не убивать паршивца, а просто заставить его отказаться от титула герцога. Дерзкий мальчишка.

– Но что делать, если герцог догадается? Нас всех могу казнить за измену! – испуганно произнес барон Бак.

– Это я тебя казню за измену, если ты не заткнешься, Филипп, – снова рявкнул граф. – Вот, господа, попридержи свой поганый язык в своем рту. Этому мелкому поганцу все равно, что происходит вокруг, поэтому когда он догадается, будет слишком поздно.

Было слышно, как икнул барон, но больше не произнес не слова, не смея перечить разгневанному графу.

– И так, – продолжил говорить Пётр. – Василий, тогда по возвращению в свой город, пиши письма виконту Баттерфляй, а я займусь этим дурацким делом, что поручил нам герцог. Видимость работы мы все же должны создать. А ты, Филипп, будешь мне помогать, и не дай бог ты что-то снова от меня утаишь.

После этого граф переключился на разговоры о насущных делах графства и Николай прекратил их слушать, возвращаясь в бездну безграничных звуков. Он снова начал говорить неизвестные людям слова, и звуки начали отдаляться, погружая окружающий его мир в тишину.

– Слушай и следи, за всем тем, что делает виконт Мол, – устало произнес герцог, вставая с колен, но все еще не оборачиваясь к своей служанке.

– Мне можно будет его сожрать? – произнесла та, кого парень называл Аленой, довольно зловещим голосом, словно он исходил не из уст молодой девушки.

– Его – нет, но кого-то другого, чтобы его запугать – да, кого – решай сама, – устало отмахнулся Николай, а затем медленно потянулся в сторону деревца и губами коснулся его. Он почувствовал, словно стареет на несколько лет, но визуально – это никак не проявилось, а после он встал и развернулся встретившись взглядом с мило улыбающейся служанкой. Она ему ничего не ответила, лишь отвесила небольшой поклон и направилась в сторону выхода из пещеры. Когда он тоже собирался уже покинуть это небольшое подземелье, то услышал голос из другого конца этого помещения:

– У-у-у-б-б-б-е-е-е-й-й-й и-и-и-х-х-х в-в-в-с-с-с-е-е-е-х-х-х.

«Конечно, отец, они обязательно поплатятся за то, что решили противостоять семье Вуд», – подумал про себя Николай и покинул помещение.

Глава 4. Ричард Орандж

Огромный, портовый бар был наполнен звуками веселящихся и пьяных людей. Среди всей этой гудящей толпы, выделялся лишь небольшой столик в самом углу заведения за которым сидело несколько довольно ярких личностей: один из них был одет в фиолетовый костюм, на голове красовалась большая, вычурная шляпа из которой торчало несколько перьев и волосы ярко синего цвета; второй был одет в наряд скомороха и его одежда прям пестрила вышивкой ромбами различных кислотных оттенков зеленого, даже диву даешься, как вообще можно было такие цвета вышить на одежде, а волосы были покрашены в ярко красный цвет; последний из них выглядел вполне обычным, но на фоне двух других это его скорее выделяло – непримечательный серый фрак, на спине которого было вышито два герба: семьи Стар и семьи Скай, белая рубашка, небольшая, серая федора, что лежала на столе и его шевелюра блистала короткой, блондинистой стрижкой.

– Леон! – радостно воскликнул тот, что был в фиолетовом костюме. – Как же я рад тебя видеть, голубчик мой. Сколько мы же не виделись? Как минимум все лето! Как ты поживаешь, мой хороший? Я слышал какое несчастье постигло тебя, прими мои искренние соболезнования.

Этим говорящим мужчиной был никто иной, как лорд Ричард, барон Орандж, импозантный молодой человек и еще друг Леона, барона Стар. В отличие от своего товарища, который получил титул после смерти семьи, Ричард добился его сам. Сначала он был баронетом – этот титул он получил за выдающиеся заслугу перед королевской семьей. Именно тогда, молодой пацан в возрасте примерно восьми лет нашел в портовых трущобах еще маленького Артура IV Кроу, который сбежал от людей, которые напали на него и его стражу во время прогулки по городу. Он помог молодому принцу добраться до дворца, за что предыдущий король Артур III даровал ему титул и назначил главным защитником своего сына. Так продолжалось до тех пор, пока оба парня не пошли в Королевскую Академию Кроу, где Ричард уже проявил коммерческую жилку и смог договориться с боярином Козловским из Царства Высь, который так же поступил в учебное заведение, как зарубежный ученик, на торговлю шёлком, и на этом его деятельность не заканчивается. Ричард был тем, кто смог через бояр Царства Высь договориться о переселении инженеров из Вольных Городов в Королевство Кроу. За это достижение ему даровали титул барона и фамилию Орандж, а имения и земли ему достались от уже покойного барона Ерс в графстве Ворм.

И сейчас этот успешный молодой человек с улыбкой смотрел на своего старого друга. Знакомство с Леоном тоже произошло в детстве, когда барон Стар прибыл на бал в столицу, и там уже десятилетний парнишка познакомился с Артуром и Ричардом. Эта команда сорванцов так же включала в себя молодого лорда Адриана, старшего сына лорда Бад, графа Клауд. Четверо детишек быстро нашли общие цели, такие как доставать местных юных леди, а так же познавали мудрость Ричарда, прожившего на улице, возможно из-за этого Леон вырос таким, как и другие двое, но теперь они все являются взрослыми мужами, которые представляют свои семьи, что порой не мешает им собираться вместе и творить дела, которые заставляют дам краснеть от стыда, а мужей от злости.

– Спасибо, Ричард, – слегка грустно улыбнулся Леон. – Но я теперь стараюсь идти дальше.

– Голубчик мой! – снова импульсивно вскрикнул бывший баронет. – Если тебе нужна будет какая-либо помощь, обращайся, ты же знаешь!

– Конечно, Ричард, конечно...

– Тебя не достает этот старый хрыч Говард, виконт Лайнз? – не дал договорить Леону Ричард. В свою очередь барон Стар слегка нахмурился и недовольно посмотрел на своего друга.

– Лорд Говард – прекрасный человек, не смотря на свой престарелый возраст. Он мне очень сильно помог, после гибели моей семьи, – произнес Леон, смотря на старого друга с небольшим укором.

– Ладно-ладно, – взмахнул в стороны руками барон Орандж, словно сдаваясь под словами своего друга.

– У меня есть парочка более важных вопросов, на самом деле, – произнес Леон посматривая в сторону третьего их собеседника. – Но начну пожалуй с того, который меня сейчас больше всего волнует. Что за голубчик мой?

Ричард призадумался и посмотрел на своего друга, словно он уже стал отставать от всех происков моды, хотя проведя столько времени в таком захолустье, как городишко Стар, то действительно забываешь о такой роскошной жизни в столице. Поэтому Ричард почти всегда был в столице, а не в дарованных ему землях Орандж. На самом деле управление городом и его внутренними делами он доверил бастарду мертвого барона Ерс, Джаду. Парень и так рос в этих землях и лучше понимает внутренние устройство всего происходящего и нужды жителей города. Учитывая еще то, что Ричард решил сохранить именем города фамилию бывших правителей этих земель, что так же добавило пару пунктов для его уважения местных жителей.

Вот таким и был правителем барон Орандж и его поданные были крайне довольны этим фактом, учитывая, что все внешние заботы своего баронства молодой человек забрал на себя, а решать их в столице было гораздо проще и оперативнее. У него уже было небольшое поместье во Внутреннем районе города, который находился за второй стеной города.

Всего в столице Кроу было девять районов и три стены: первая – это Внешняя стена, вторая – это Внутренняя стена и третья, последняя – Королевская стена. Перед Внешней стеной был первый район города – Внешний район, который включал в себя различные зерновые поля, постройки к ним и дома жителей, а так же кладбище, но еще в нем были загородные поместья различных знатных и других богатых особ. Внутри Внешней стены располагались следующие районы: Портовый район, который отвечал за доставку грузов по морю, где так же находились дома для моряков и склады для хранения товара; Купеческий район, где располагались дома торговцев со всего королевства и других стран; Торговый район, где находился самый большой рынок в стране, а так же дома менее успешных торговцев, таверны и прочее развлечения; Промышленный район, в котором находились различные предприятия, где делали вышивку, кузницы, а так же сейчас в нем строились заводы для различного производства; Жилой район – обычный спальное место для простолюдинов с не дорогими гостиницами и тавернами; Район казарм, где находилось, спало, отдыхало и тренировалось войско столицы королевства, а так же кузнечные цеха для изготовления оружия для этой самой армии.

За Внутренней стеной был всего один район – Внутренний, где уже обитала различная знать и успешные люди, владеющие различными предприятиями или же актеры, выступающие для этой самой знати, собственно сам театр и другие развлечения для знатных особ находились там же.

За Королевской стеной расположился Королевский район, где уже был сам замок Кроу, Королевская Академия Кроу и другие государственные учреждения.

Так как бар, в котором сидели друзья, находился в Портовом районе, то и контингент здесь был в основном из моряков и девушек легкого поведения, которые не прочь заработать на слабостях мужчин, которые по несколько месяцев могли находиться в плаванье. Одна из таких девушек крутилась возле их столика, но все никак не могла набраться смелости, чтобы подойти к необычной и пестрой компании.

– Ричард? – отвлек Леон от размышлений молодого человека.

– Ах, да, сейчас, – барон Орандж быстро опомнился и рукой позвал к себе ту девушку. Одета она была в простое облегающее платье, которое подчеркивало её фигуру, но так же по этому платью можно было заметить отсутствие нижнего белья на ней. Девушка радостно

подошла к их столу и Ричард усадил её на свои колени, даже не спрашивая имени, приобнял её, и продолжил. – Это так выражаются бояре из Царства Вись, выражая свою признательность, наверное. Честно, я до конца даже не уверен, что это значит, но зато как звучит! Голубчик мой! Разве не прелестно?

Леон слегка скривился, а Ричард наоборот улыбнулся, заползая своей рукой под платье девушки. Манера общения Ричарда видимо сильно поменялось, когда он начал ближе общаться с боярами.

– Ладно, – отмахнулся от ответа своего друга барон Стар. – Вернемся к более важным вопросам. Это кто?

Конечно, вопрос был обращен к третьему человеку за столом, а не к даме, что сидела на коленях у барона Орандж, который до этого не вмешивался в разговор двух друзей. Тут уже молодой человек как-то недобро улыбнулся.

– Позволь мне представить моего делового партнера в столице. Я думаю ты весьма наслышан о них. Его зовут Рябой и он лидер группировки Цвета, – произнес Ричард и Леон слегка побледнел.

Барон Орандж так же почувствовал, как заволновалась девушка на его коленях, начиная активнее ерзать на них, но явно не от возбуждения, которое ей дарила рука барона. Он наклонился вперед, шепча на ухо:

– Если кому-нибудь расскажешь, что видела сегодня, то следующего лета ты уже не увидишь, а пока просто получай удовольствие и радуйся жизни.

Девушка слегка кивнула, но явную нервную дрожь убрать не смогла. Тем временем уже к Ричарду наклонился Леон, стараясь говорить, как можно тише:

– Ты что сдурел?! Это же самые известные убийцы и бандиты!

– Леон, голубчик мой, – обычным голосом проговорил Ричард, продолжая трогать девушку где только ему вздумается. – Неуважительно так шептаться перед гостями! Я же говорю – деловой партнер.

– Ричард! – барон Стар был одновременно вне себя от злости и немного напуган не смотря на то, с кем сидит. – За такое тебя могут лишиться титула барона, да и меня заодно! Это же нарушение законов королевства!

«Слава богу, он хотя бы не кричит об этом на всю таверну. Ну вот что за дурак? При девочке то мог о титулах не говорить, мои слова теперь для нее будут пустым трепом», – подумал про себя Ричард, а в слух ответил:

– Дорогой Леончик, не мог бы ты быть потише? Ты пугаешь даму, а трогать прелести испуганной женщины мне не по себе, такое ощущение, что это делает меня насильником.

Леон непонимающе посмотрел на своего друга, и барон Орандж понял, что его слегка наивный друг намека не понял. Он отпустил девушку, кинул ей золотую монету и рукой помахал отойти, чтобы она не мешала их разговору. Она радостно отошла, только неизвестно чем было вызвано её счастьем: тем, что её дали щедрую суму денег или тем, что она ушла от опасной компании.

Ричард грустно посмотрел в след уходящей девушке, а потом перевел свой взгляд на старого друга, и печально вздохнул.

– Вот из-за тебя я вдоволь не насладился её прекрасным и юным телом. Думаешь такие прекрасные девушки часто встречаются? Да как бы не так! Дамы из Внутреннего района берут в три дорога даже за то, что ты просто её слегка потрогаешь! Да, конечно, в них можно быть уверенными, что скорее всего ты не подцепишь никакой болячки, но я же не собирался её трахать! Мне просто хотелось потискать женские прелести!...

– Да это тут причем? – злобно проговорил барон Стар, перебивая своего друга.

– При том, Леон, – спокойно ответил Ричард. – Ты все так же не умеешь читать ситуацию. Ну зачем ты при девушке начал титулы упоминать? Даже золотая монета не сдержит её прелестного ротика от распускания слухов.

– Ты же не собираешься... – тут уже побледнел Леон.

Ричард расхохотался, а Рябой впервые за время разговора улыбнулся.

– Нет, конечно же, дружище, убивать её за сущий пустяк – мы так не работаем. Тем более, мы здесь встречаемся не просто так. Это мой бар, хотя местный персонал не знают, что он принадлежит мне, – прекратив смеяться произнес барон Орандж. – Так или иначе, есть множество способов заставить человек о чем-то промолчать и убийство – просто один из них, хоть и не самый эффективный.

– Ладно-ладно, – успокоился Леон пародируя своего друга, так же разводя руки в стороны. Ричард оценил этот момент. – Но все же зачем ты позвал меня и этого человека?

– Чтобы представить друг другу, конечно же, – продолжал улыбаться Ричард. – Леон, ты теперь гораздо более знатная особа, чем ты можешь себе представить и порой тебе могут понадобиться услуги таких людей, как Рябой. И речь идет не только об убийстве, боже помилуй, как я тебе уже говорил есть множество более деликатных способов решить проблему. И если у тебя возникнут проблемы, то твой новый знакомый может решить их, за весьма умеренную плату.

– Не могу представить ситуацию, в которой мне потребуется обратиться к убийцам, – холодно ответил барон Стар.

– Это пока, – усмехнулся молодой парень. – Поверь мне, в скором времени, проблем у тебя наберется выше крыши.

– С чего ты так решил?

– Потому что ты стал бароном, голубчик, по другому быть не может.

– Я думаю, уж как-нибудь я справлюсь и без этого. Так сильно рисковать...

– Ох, до чего же ты наивен, Леон, – проворчал Ричард. – Ну я же тебе уже сказал, что это мой бар. Чтобы обратиться за помощью к Рябому, тебе нужно придти в этот же бар. Понимаешь? Кому-то НАДО контролировать деятельность таких людей, как мой подопечный. Уж тем более ты не знаешь её, и что именно она позволила существовать этому месту, в обмен на информацию, кто его посещает и для чего. Это наименьшее зло, которое ты можешь себе представить, друг мой. Без этого бы какой сущий беспредел мог бы твориться? Теневой бизнес – тоже бизнес и пусть лучше он контролируется нами, чем людьми далекими от закона.

– Кем, вами? – удивленно произнес барон Стар.

– А это, голубчик мой, секрет, – шутливо произнес Ричард, преподнося указательный палец ко рту. – Я думаю, время нашей беседы подходит к концу, если не ошибаюсь у тебя еще есть дела в столице?

– Да, конечно, Ричард, был рад тебя увидеть, – произнес Леон, вставая из-за стола, поднимая свою федору. – Надеюсь мы еще пересечемся.

– Как минимум в академии, – подметил Ричард.

– Как минимум в академии, – повторил за ним Леон, и вставая из-за стола покинул заведение.

Ричард устало облокотился на стуле и посмотрел на Рябого, который сидел прямо перед ним, а затем наклонился вперед и стал тихо говорить:

– Девку продай боярину Козловскому, как раз его тип. В другой стране она вряд ли сможет трепаться о делах Леона. Морячков за нами – проследи за ними, один из них уж слишком открыто подслушивает о чем мы говорим, да ты и сам заметил. Что с ними делать – решай сам.

После этих слов уже сам барон Орандж встал из-за стола и направился к барной стойке, оставляя Рябого одного, не обращая на него внимания, да и сам парень в пестрых одеждах словно бы слился с окружающей его местностью, полностью скрываясь из виду.

На своем коротком пути, Ричард успел подумать каким же дураком и наивным простаком был его друг. Приходить в такие заведения в одеждах с гербами, как минимум глупо. Молодой барон боялся, что Леон долго не продержится в своем титуле, не смотря на всю помощь виконта Лайнз. Он заметил, что парень стал держаться чуть более уверенным и стал более сдержанным, чем раньше. Старый Леон уже во все бы позвал бы эту девку к себе на колени, сразу же после Ричарда, а не стал бы спорить о потери титула. Влияние виконта сразу видно, что немного расстраивало Ричарда, ведь только смелые добиваются успеха.

Возле барной стойки, молодой барон показал бармену серебряную монету с символом вороны, в клюве которой она держит нож. Не молодых лет, но еще не старый мужчина, стоявший за этой самой стойкой, слегка кивнул и провел парня к задней двери помещения, открывая её. За ней на стульчике сидел мужчина метра под два ростом, а в его огромных лапищах была книга – какой-то бульварный роман, который он неспешно читал.

Ричард кивнул громиле, и тот кивнул ему в ответ и парень двинулся по винтовой лестнице вниз, которая вывела его в небольшой коридор с несколькими дверьми. Дойдя до одной из дверей, он вошел внутрь комнаты. Внутри нее находилось несколько шкафов, небольшой стол с зеркалом и манекен на котором в данный момент не было одежды. Молодой человек снял свой синий парик, бросив его на голову манекена, и распустил короткие, черные, кучерявые волосы. Оставляя пеструю фиолетовую одежду, парень аккуратно клал её на полки в шкафу, а затем достал костюм с вешалки, на котором была бирка с подписью «Ричард Орандж». Барон снял бирку и достал белый фрак, на спине которого красовалось два герба: оранжевый апельсин пронзенный ножом и ворона профиль, на голове которая была надета корона. Ухмыльнувшись, барон надел его и направился к выходу из подвала бара «Морской конёк».

Глава 5. Катерина Блад

Пожилая женщина сидела в кресле качалке в саду. Она была одета в ярко-красное платье, а её неестественно бледная кожа прямо блистала в тени того места, где она была. Красный тент натянутый над её головой создавал еще более мрачную обстановку, учитывая слегка пасмурную погоду. Даже не смотря на плохое освещение, морщины, которые едва виднелись на её лице, она была все еще красива, сохранив за собой ту зрелую красоту уже не молодой, но еще не успевшей состариться женщины, не смотря на свой возраст, который точно перевалил за шестьдесят. Даже на черных, как мгла, волосах не проступало ни единого седого волоса, и опытный взгляд явно мог заметить, что герцогиня не красила волосы.

Леди Катерина, герцогиня Блад, словно пытаясь соответствовать своему возрасту занималась вышивкой, держа в руках спицы. Делая уверенные, но не очень ловкие движения, она пыталась вышивать, создавая что-то вроде свитера, но пока у нее действительно выходило что-то вроде него, а затем сделав очередное неловкое движение, пожилая герцогиня уколола свой палец.

– Черт побери это вязание! – громко выругалась она откидывая свои потуги в вышивку в сторону. Там уже лежала небольшая кучка спиц, ниток и клочков недоделанных работ.

Катерина облизала палец из которого сочилась кровь и лениво посмотрела на тент. Жизнь пожилой женщины была скучна и неотвратима. Ей всегда было трудно найти хобби, которым занимались женщины её возраста. В последнее время она попыталась заниматься вязанием и вышивкой, но выходило из рук вон плохо, несмотря на то, что последняя её попытка была неплоха. Некоторое время назад она разводила коней благородной породы, но смотреть, как эти жеребцы бегают по полю её быстро наскучило и начала их продавать. Чем еще она пыталась развеять свою скуку? Еще раньше она проводила секретные собрания среди знати, устраивая оргии и различного рода непристойности, но это ей тоже быстро надоело, да и пожилой женщине не положено заниматься таким развратом, но вот если бы она снова была помоложе... В её хобби так же входил поиск мужа себе, но мало кто хотел выходить за престарелую герцогиню, даже не смотря на её титул. Каждый раз старость подкрадывается незаметно, а ведь Катерина чувствует себя такой молодой.

Из большого белого поместья вышла какая-то фигура мужчины, которая медленно и хромая шла в сторону Катерины. Так же, как у самой женщины, у идущего была мертвецки бледная кожа, но так же мужчина был одарен сверкающей даже в такую погоду лысиной, и одет он был в красный фрак на спине которого было изображено два герба: первый это два скрещенных пальца, герб семьи Фингерз; второй это рука проткнутая насквозь мечом, герб семьи Хендс. В его руках была папка с бумагами, которые он видимо нес герцогине. Дойдя своим не спешным, хромающим шагом, он неловко поклонился пожилой женщине, а затем выпрямился, настолько сильно, как позволяет ему его нога.

– Я принес документы, которые вы просили, Госпожа, – грубым и низким голосом произнес мужчина. Уже ближе было видно, что ему точно перевалило за пятый десяток, даже не смотря на то, что он пытался выглядеть хорошо, но большое количество морщин и дряблость кожи, говорило об обратном.

– Ох уж эта работа, – устало проговорила Катерина, принимая из рук мужчины бумаги, но все так же продолжая раскачиваться в своем кресле качалке, начала медленно листать врученную ей кипу бумаг. – Габриэль, здесь все, что я просила?

– Да, Госпожа, – ответил ей мужчина. Габриэль, барон Фингерз, был одним из тех аристократов, кто лично прислуживал герцогине, и являлся её первым помощником.

– Ох уж эти проблемы. Мы получили королевское разрешение на строительство нашей железной дороги? – устало спросила герцогиня, передавая бумаги обратно в руки своему помощнику.

– Нет, Госпожа, королевская канцелярия ответила, что им сначала нужно разобраться с делом лорда Чарльза, бывшего барона Стар. Сейчас всеми его делами занимается виконт Лайнз, который служит графу Скай, – спокойно ответил мужчина, порой даже казалось, что барон не моргает и смотрит куда-то в пустоту, а не на свою герцогиню.

– Какая морока, – устало произнесла Катерина и достала веер из небольшой сумочки, что висела на её кресле. – Граф Скай это тот у которого стрела застряла в облаке?

– Да, Госпожа.

– Все еще морока, – устало вздохнула пожилая герцогиня. – С этими всегда были проблемы. У виконта Лайнз какой герб?

– Три параллельно идущие красные линии на черном фоне, Госпожа.

– Не сильно помню таких. Это какая-то новая семья, Габриэль?

– Нет, Госпожа, согласно моим записям, семья Лайнз, а конкретно сам лорд Говард, служил еще предыдущему графу Скай.

– У нас есть что-нибудь на него? Внебрачные дети, любовь к азартным играм, браконьерство? Ну или что там еще есть у нас на благородных, – слегка зевая ответила пожилая женщина, явно не сильно заинтересованная в том, чтобы продолжать этот диалог.

– Тут есть проблема, Госпожа, – проговорил барон, слегка прокашлявшись. Он понимал, что этот разговор уже надоел герцогине, но ему следовало его продолжать.

– Какая еще проблема, Фингерз? – произнесла Катерина, и Габриэль уловил в нотках её голоса нарастающее раздражение. Барон знал, что когда герцогиня Блад обращается к нему по фамилии, то она явно чем-то недовольна.

– Он чист, – ответил ей мужчина, понимая, что сейчас вызовет бурю негодования.

– Не может быть, – утвердительно ответила герцогиня. – Если этот старик виконт служил еще прошлому графу Скай, этому мерзкому Элгару, чтоб ему провалиться было, то у него явно есть какие-то скелеты в шкафу. Может быть, Фингерз, ты просто на старости лет заленился и не открыл его шкафчик?

Пожилый мужчина тяжело вздохнул. Он чувствовал, что сейчас будет неприятный разговор, и что никакие оправдания его не спасут от гнева её милости.

– Госпожа, я исследовал все что мог, обратился к нашим друзьям из столицы, но все тщетно, словно кто-то зачистил за ним все следы, – ответил барон, разводя руки в сторону, словно показывая, что он ничего не смог с этим сделать.

Катерина поднялась со своего кресла и медленно подошла к барону, а затем ударила того по больной ноге, заставляя мужчину упасть на колени перед герцогиней. Она схватила его подбородок руками и её ногти, с красным, как кровь, маникюром вонзились в кожу мужчины. Герцогиня с силой, которая вряд ли бы должна была быть у пожилой женщины, подняла его голову в свою сторону и посмотрела своими алыми зрачками, прямо в глаза Габриэлю.

– Фингерз, – произнесла герцогиня, еще глубже вонзая свои ногти в кожу мужчине, пуская небольшие капельки крови по его лицу. Тот ни проронил ни одного возгласа боли, даже ни единый мускул не шелохнулся на его лице, словно барон не чувствовал никакой боли. – Я не поняла, ты что совсем потерял страх передо мной? Забыл кому обязан своей долгой жизнью и титулом барона? Если нет, то почему тогда я должна слушать все эти оправдания? Объясни мне, Фингерз, почему ты не выполнил свою задачу? Ничего не нашел? Выглядит, как оправдание лени, которую ты видимо решил взрастить в себе спустя столько лет. Нет не единого аристократа без какой-либо тайны, которую он скрывает от всего мира, и если ты её не нашел, значит плохо искал.

Катерина отпустила подбородок мужчины, оставляя на нем кровавые следы от своих ногтей, и снова села в свое кресло-качалку, начиная медленно двигаться на нем. Барон Фингерз продолжал стоять на коленях, не рискуя поднимать свой взор от земли без разрешения герцогини.

– Ты понял меня? – злобно, но очень тихо спросила женщина, смотря на лысину своего подчиненного.

– Да, Госпожа, – тихо ответил барон, все так же не поднимая головы.

– Тогда, черт возьми, иди и займись делом! Можешь использовать все ресурсы герцогства, главное добудь мне информацию с помощью которой можно надавить на этого старпера! Нам НУЖНА эта железная дорога, Фингерз! – прокричала Катерина на мужчину. Тот встал и лишь поклонился герцогине, не отрывая своего взгляда от пола и двинулся в сторону поместья.

Как раз в этот момент из поместья вышла молодая, высокая девушка, одетая в мужскую одежду для конной прогулки, на спине которой был изображен рисунок в виде руки сжимающей сердце – герба семьи Блад; и мечом, который в ножнах был закреплен у нее на поясе. Увидев идущего к ней мужчину, она сухо поздоровалась с ним, а потом направилась в сторону герцогини, прямо держа спину и выпятив вперед свою небольшую грудь, и в её взгляде был словно некий вызов человеку, к которому она шла.

– Бабушка, – поздоровалась девушка, когда дошла до Катерины. В её алых глазах, которые были как две капли воды у самой герцогини, горел вызов, который она хотела бросить пожилой женщине. Её короткие белокурые волосы, цвет которых ей достался от отца, были больше похоже на мужские, что сильно её отличало от Катерины старшей.

– Леди Катерина, – начала говорить герцогиня, обращаясь к девушке, явно не сильно довольная поведением своей внучки. – Тебе не кажется, что твой внешний вид – это явно перебор, который не подобает такой юной и благородной леди?

– Бабушка, – повторила Катерина младшая, игнорируя слова про свою внешность. – Я хочу учиться в Королевской Академии Кроу в военном корпусе.

Герцогиня устало вздохнула. Её внучка еще с детства была неуправляемым сорванцом, который грезил о том, чтобы учиться военному делу, а сама пожилая женщина хотела, чтобы девушка больше походила на благородную леди, а не на солдата. И повзрослев, она все еще намерена идти по своему пути, хотя без одобрения герцогини Блад – это вряд ли было возможно. Может быть это все бунтарская кровь семьи Кроу дает о себе знать и бедная девочка уродилась такой, вместо того, чтобы быть почетной леди своей семьи.

– Нет, – коротко ответила Катерина старшая, явно игнорируя просьбу своей внучки.

– Но почему?! – возмутилась молодая девушка, продолжая смотреть своими алыми глазами прямо на бабушку.

– Я уже тебе говорила, Катя, – устало отмахнулась герцогиня, переходя на более неформальный тон. – Тебя сожрут с потрохами в этой академии, тем более ты будешь, как бельмо на глазу, для этой сучки Каролины...

– Бабушка! – воскликнула девушка, перебивая старушку. – Да как вы можете так говорить про мою сестру?!

– Хочу и говорю, – спокойным голосом ответила пожилая женщина на выпад своей внучки. – Я вообще, не понимаю, как ты хочешь учиться там, где обитают убийцы твоей матери. И да, я тебе напомним, что твои *сестры* и *братья* убьют тебя при первом же удобном случае, лишь бы у тебя не было никаких прав на престол и фамилию Кроу, если ты вдруг за...

– Я, Катерина Блад, будущая герцогиня Блад! Дочка покойной Катерины Блад и внучка герцогини Катерины Блад и ничего не заставит меня изменить своего решения, – гордо проговорила молодая девушка, словно гордясь собой, своей фамилией и родословной.

И ей было чем гордиться. Не смотря на то, что вся архитектура города Блад была в готических тонах, а дома пестрили различными статуями странных и непонятных существ, столица

герцогства была вторым городом, после города Кроу, по уровню жизни и торговли. Именно здесь большинство торговцев из вольных городов проводили свои сделки, а после их товары поступали уже по всему королевству. Еще до создания Королевства Кроу, герцогство Блад было страной, у которой в вассалах находилось нынешнее герцогство Вуд и их природные ресурсы шли на продажу вольным городам и другим государствам, но сто десять лет назад Артур I Кроу объявил о восстании и за десять лет покорил четыре королевства, которые ныне являются четырьмя герцогствами в Королевстве Кроу. Из-за этого, вассалитет семьи Вуд был отменен и теперь они держались особняком, особенно от семьи Блад и поставляли свою продукцию уже независимо. Конечно, некоторые поставщики продолжили сотрудничество, но уже на других условиях, но даже их нельзя было терять, потому что они позволили герцогству Блад оставаться как одним из самых торговых мест в королевстве. Даже армия герцогства была одной из сильнейшей, и только с ней Артур I потратил пять лет войны, но уже тогда поражение было неизбежно, ведь он уже подчинил себе семьи Шторм и Целестиал, а семья Вуд, как раз планировала предать семью Блад, чтобы обрести независимость, поэтому тогда хоть и пришлось сдаться, чтобы сохранить армию и жизни людей, но Артур I сократил её численность где-то в половину, просто расформировав её.

И все же герцогство Блад сохранило свое достоинство, а имя Говарда Харта вошло в историю, как чуть ли не лучшего полководца, который в течение года оборонял город Харт, тем самым дав остальным войскам семьи Блад перегруппироваться. И лишь поддержка семьи Шторм позволила проломить осаду и пройти войскам вперед, покоряя очередное бывшее королевство.

– Катя, – проговорила Катерина старшая, продолжая качаться в своем кресле. – Может ты так и считаешь, но они могут быть обратного мнения.

– Но...

– Никаких но, юная леди, и прежде чем ты им докажешь, что ты истинная наследница семьи Блад, они могут убить тебя, а этого я позволить не могу. Ты моя единственная внучка, а больше детей у меня нет и вряд ли уже будут, но ты должна нести наше знамя дальше, чтобы наши потомки так же гордились достижениями нашей семьи, как и ты.

– Я понимаю, бабушка, но я не могу вечно прятаться от своих врагов! Они могут подумать, что я трусиха и мной легко манипулировать! Я должна показать им свою силу и решимость!

– Конечно, девочка моя, конечно, но не так. Я не отправлю тебя на смерть, даже не проси, – подвела итог герцогиня. – Не расстраивайся, внученька, скоро ты станешь главой дома и они не смогут уже так явно навредить тебе, твоей бабушке уже не долго осталось.

– Не надо говорить таких слов, бабушка! Мне не нужен твой титул путем твоей смерти. Я сама докажу, что достойна титула герцогини и твоего одобрения еще при твоей жизни, но ты не даешь мне сделать и шага! – воскликнула молодая девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.